

Миграция. Довольно скоро к этой горькой мысли пришли все племена Западной Пустыни! Но, как говорится, проще сказать, чем сделать. Для племён Ворона Божества миграция... была равносильна смерти!

Во всей Западной Пустыне перестали действовать перемещающие порталы. Особенно в низине, которой и являлся север Западной Пустыни. Здесь уже начала собираться вода. Не трудно было представить, как дождевая вода с запада, юга и востока постепенно стекала к северным областям. Север Западной Пустыни действительно станет первым местом, где начнёт подниматься море!

Если бы племена Ворона Божества не потрепала война с племенем Пяти Ядов, тогда они бы оказались достаточно могущественными для миграции. К сожалению... даже с учётом детей и стариков их численность находилось в районе двух тысяч человек. Восемь тысяч членов племени погибло на войне, практически обескровив их армию. Теперь в сравнении с остальными племенами в Западной Пустыне они могли считаться только маленьким племенем. К тому же без действующих перемещающих порталов и с большим количеством членов племени без культивации они не могли путешествовать по воздуху. Им придётся двигаться пешком.

— Мы не можем путешествовать по пустыне пешком, — горько сказал седовласый гун с усталым вздохом, — расстояние слишком большое. Даже если практик стадии Зарождения Души будет лететь без сна и отдыха, ему потребуется по меньшей мере десять лет, чтобы добраться до места. Если мы пойдем пешком... путешествие растянется на тысячу лет, а то и больше. Более тысячи лет на миграцию. Останется ли после него хоть что-то от нашего племени Ворона Божества?

От мрачных перспектив он, казалось, постарел ещё сильнее. Старик повернулся и взглянул на членов племени позади, которые воздвигали деревянные навесы, и продолжил:

— Пурпурный дождь так и будет продолжать уничтожать духовную энергию. В конечном счёте все мы превратимся в смертных. Истребляющая воля дождя разьест наши тела и будет ослаблять нас, пока мы не умрём. Даже думать боюсь, что дождь сделает с детьми и стариками племени. Они... погибнут первыми. А потом... количество погибших будет только расти. В ходе миграции всё племя постепенно будет уничтожено. Вдобавок практически все племена начнут миграцию в одно и то же время. А это значит, начнётся борьба за еду и ресурсы. На дорогах будет твориться настоящий хаос, постоянно будут вспыхивать конфликты и сражения! Племенам придётся соперничать друг с другом, чтобы выжить. Племя Ворона Божества сейчас... просто не в состоянии пережить такое испытание. Да и если мы сумеем пропутешествовать тысячу лет и каким-то чудом не попадем в рабство к другому племени... добравшись до Чёрных Земель... как мы сможем в них войти? Место в Чёрных Землях ограничено. Как нам выделиться на фоне такого количества великих племён, чтобы контролирующие Чёрные Земли силы приняли нас?

Мэн Хао молчал. Он уже заметил, как изначально физически слабые дети после контакта с дождевой водой стали ещё слабее. Пурпурный дождь действительно собирался уничтожить всё живое.

— Вот почему я молю вас, высокочтимый священный предок... уходите! — гун говорил предельно серьезно. — Уходите отсюда, оставьте племена Ворона Божества. Священный предок, с вашей культивацией и статусом великого драгонара любое племя с радостью примет

вас в свои ряды и доставит до Чёрных Земель. Высокочитимый священный предок, это ваша единственная надежда. Что до нас...

Гун удрученно замолк, вновь взглянув на членов пяти племён, которые, строили хижины и навесы, чтобы укрыться от дождя. В глазах этих людей застыли печаль и отчаяние.

— Мы не покинем наш родной дом. Если нам и суждено погибнуть, мы хотим быть похороненными здесь, с нашими праотцами и соплеменниками. По крайней мере, некоторые дети хотя бы получают шанс вырасти.

Сейчас гун напоминал измученного жизнью старца, словно его жизненная сила медленно просачивалась сквозь пальцы. Мэн Хао продолжал молчать, не в силах подобрать слов. Он обернулся через плечо на молчаливых людей из пяти племён. Там были У Чэнь и У Лин; некоторые дети уснули, во сне зовя матерей; на щеках стариков поблескивали слезы, которыми они оплакивали смерть близких. Мэн Хао посмотрел на них и внезапно осознал, что среди них много знакомых лиц.

Сейчас он стоял перед выбором: уйти... или остаться! Если он уйдет, то с его особыми способностями у него будет самый высокий шанс выжить в грядущем апокалипсисе. Но если он останется...

Мэн Хао негромко вздохнул. Он ничего не сказал, а просто пошёл в сторону собравшихся членов племени. При его приближении все прекращали заниматься своими делами и смотрели на него с фанатичным блеском в глазах. Со слабой улыбкой Мэн Хао прошёл мимо и вернулся в свой двор за горой.

Ливень даже не думал ослабевать. В окружении своей стаи неодемонов он расположился на открытой террасе под карнизом. Большой Лохматик лёг рядом с ним, негромко скуля. Его ранили в бою, но не смертельно. У Мэн Хао осталось всего шесть тысяч неодемонов. Хотя их и ранили, эти раны со временем заживут сами собой. Гу Ла самозабвенно выскочил под дождь, чтобы достать еды и выходить самых тяжело раненных неодемонов. С потускневшего неба нескончаемым потоком шёл дождь... всё сильнее и сильнее. Безграничное небо постепенно превращалось в давящий океан серости, который давил на сердце Мэн Хао и людей племени Ворона Божества.

— Возможно, стоит подождать возвращения попугая... и потом уйти. В этой ситуации уход — лучшее решение. Однако...

Мэн Хао вновь умолк. Всё своё время в Западной Пустыне он жил среди пяти племён Ворона Божества. Он достиг своей цели, но в конечном счёте заплатить пришлось им. По справедливости, произошедшее было не виной Мэн Хао. Но глубоко внутри Мэн Хао чувствовал необъяснимую тяжесть, которая никак не хотела уходить. Гун племени Ворона Солдата был прав. Пять племён Ворона Божества не могли мигрировать, но даже если бы они и могли, то они никогда бы не добрались до Чёрных Земель.

Подумав о Чёрных Землях, Мэн Хао вспомнил недавнюю войну и сражающихся в ней практиков Западной Пустыни. "Какой блестящий план, — подумал Мэн Хао с блеском в глазах, — из-за апокалипсиса взгляды всей Западной Пустыни будут сосредоточены на Чёрных Землях. Похоже, скоро придёт время, когда контролирующие Чёрные Земли великие племена... покажут зубы".

Прошло два месяца. Пурпурный дождь не только не прекратился, но стал ещё сильнее. Мэн Хао больше не мог оставаться за горой, поскольку... вода в долине начала доходить ему по

колени. Пять племён Ворона Божества переместились на вершину горы. Там они построили хижины, чтобы защитить себя от дождя. Под влиянием дождя некоторые члены племени заметно ослабели...

Мэн Хао сидел в позе лотоса на вершине горы, рассматривая горы вдаль. Раньше они зеленели пышным цветом, но сейчас стали мертвенно-серого цвета. Вся растительность завяла и погибла. Каждый день можно было увидеть неодождённых спасающихся из глубины гор. Не только практики мигрировали во время апокалипсиса, но и неодождённые.

Земля во многих местах уже стала пурпурного цвета. Небольшие ручьи соединялись между собой, формируя реки. Не трудно было представить, как спустя какое-то время эти реки соединятся между собой и образуют озёра. А потом эти озёра превратятся... в море.

— Если я не могу взять вас с собой, — сказал Мэн Хао, — тогда я останусь здесь. Мы будем ждать смерти вместе. Я не позволю пурпурному дождю вас похоронить. На могильной плите племён Ворона Божества должны быть вырезаны все ваши имена.

Мэн Хао чувствовал уныние и тоску. Ему никак не удавалось найти выход. Пять племён Ворона Божества действительно остались без надежды на спасение. Чёрные Земли могли ею стать. Но это была недостижимая, мертвая надежда. Вдобавок на пути к Чёрным Землям повсюду будет поджидать опасность, особенно с учётом массовой миграции племён. Племенам Ворона Божества трудно будет пробить себе дорогу.

— Возможно, надежда ещё есть! — прошептал Мэн Хао, подняв глаза на пурпурный дождь.

Спустя месяц надежда действительно появилась... Причем надежда не только для Мэн Хао, но и для остальных членов пяти племён. Она пришла в виде голоса! Голоса, который зазвучал во всех уголках Западной Пустыни. Никто не мог сказать, было ли это магической техникой или божественной способностью, как и определить культивацию говорившего.

— Приветствую всех земляков из Западной Пустыни... — прогреготал древний голос. — Мы союз Небесных Чертог из Чёрных Земель, созданный великим племенем Дикого Пламени, великим племенем Демонической Бабочки и великим племенем Небесной Мудрости. Это наше первое публичное воззвание к вам, практики Западной Пустыни...

Мэн Хао поднял глаза к небу. Гун племени Ворона Солдата резко вышел из медитации. Все члены племени сейчас смотрели на небо. В данный момент все племена Западной Пустыни остановились. Некоторые, как племя Обжигателя Льда, уже начали миграцию и сейчас находились в пути. Другие стояли лагерем. Были и племена, вроде племени Ворона Божества, которые решили остаться и обратиться в прах на родной земле. Все практики Западной Пустыни с дрожью посмотрели на небо. Даже члены племени Пяти Ядов. Везде: на западе, востоке, севере и юге. Все люди Западной Пустыни... сейчас смотрели на небо.

— Начался пурпурный дождь, а это значит, что грядет апокалипсис Западного моря. Пурпурный дождь истребит всё живое и уничтожит всю духовную энергию. В данный момент около девяноста процентов перемещающих порталов в великих землях Западной Пустыни перестали работать. С началом апокалипсиса у вас только одна надежда — Чёрные Земли. К счастью, много лет назад союз Небесных Чертог разработал план по созданию подходящего места для племён Западной Пустыни. И это Чёрные Земли! Разумеется, земли на всех не хватит, поэтому не всем племенам будет разрешено попасть туда. При этом у нас нет права решать, какое из племён больше заслуживает спасения. Вот почему... мы даём всем вам шанс... найти демонического духа! Из гаданий авгуров союза Небесных Чертог, а также множества

подробных древних хроник мы выяснили, что после начала затопления Западной Пустыни на Небе и на Земле произойдут изменения. В великих землях Западной Пустыни появятся демонические духи, но их будет не больше десяти. Любое племя, которое явится к границам Чёрных Земель с демоническим духом, получит право войти в Чёрные Земли. Мы принимаем только... демонических духов!

Говоривший смолк, но эхо его голоса ещё разносилось по Западной Пустыне. Бесчисленное множество людей тяжело задышало, а их глаза резко покраснели. В глазах Мэн Хао вспыхнул огонек.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/125573>